

Елена Медведева

ВОПЛОТИТЬ НЕВЕДОМОЕ

Елена Медведева

Воплотить неведомое

«Издательство «Перо»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Медведева Е. В.

Воплотить неведомое / Е. В. Медведева — «Издательство
«Перо», 2020

ISBN 978-5-00150-919-6

Судьба преподносит нам разные шансы изменить к лучшему свою жизнь. Это нашло отображение во многих сказках. На развилке путей-дорог лежит Вещий камень. А на камне том надпись: направо пойдёшь – коня потеряешь, налево пойдёшь – себя потеряешь. Прямо пойдёшь – и себя, и коня потеряешь. Разные сказки – разные камни и разные надписи. Люди с давних времён знали цену правильному выбору. Чаще всего героями событий становились три брата, отправившихся на поиски счастья или смысла жизни. Этот путь и приводил их к вещему камню. Одна из надписей сулила богатство тому, кто пойдёт по указанной дороге. Но чаще выигрывал тот, кто выбирал трудный и опасный путь. Если бы Кристина в молодости не отказала любящему её парню лишь потому, что ей не понравились его незагорелые тонкие нижние конечности, её ждала бы судьба Золушки. Но она сделала другой выбор. И ей пришлось пройти сквозь огонь и медные трубы, вырваться из омута алкоголизма и стремления к суициду. Сколько усилий ей пришлось приложить для того, чтобы жизнь вошла в нормальное русло! А если бы...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00150-919-6

© Медведева Е. В., 2020
© «Издательство «Перо», 2020

Содержание

Предисловие	7
Часть 1. Если бы...	8
Часть 2. Трагикомедия из повседневной жизни	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Елена Медведева
ВОПЛОТИТЬ НЕВЕДОМОЕ

© Медведева Е. В., 2020

* * *

Предисловие

Меня зовут Люба Раевская. Вся моя жизнь наполнена мистическими событиями, которым я, физик по образованию, пытаюсь найти рациональное объяснение. Мои книги это, по существу, летопись неведомого, летопись фантастической реальности. Как считал Марк Твен, правда необычнее вымысла. Когда-то в молодости я смеялась над мемуарами известного мага Елены Блавадской. Елена утверждала, что её рукой писательницы водит невидимый Учитель. Что к ней «прилетают» его послания, в которых Он указывает ей Путь. Эти послания-письма она находила как бы случайно задолго до эпохи интернета. В наше время мессиджи получают все. Но ко мне «прилетают» не только смс-ки или ролики, а целые талмуды. Утром просыпаюсь и вижу лежащий на полу написанный мной лет двадцать тому назад труд на английском языке весом в 5 килограммов. До этого он хранился где-то в ящике письменного столе или комода. Читаю, переводя с своего собственного английского: «Мало известная писательница получает посмертное письмо от своего отца, выдающегося учёного. В письме он признаётся дочери, что принимал участие в секретном эксперименте над человеческим мозгом и ради науки пожертвовал своей дочерью (то есть мной). Со временем она становится писательницей. И многое из написанного ей воплощается в реальности. Ей кажется, что каждое событие её жизни это лишь перевёрнутая страница кем-то написанного сценария.

Я думаю, что мой Учитель это Подсознание – кладовая казалось бы уже не нужных вещей. Встав ночью, я нахожу в своём хранилище книг и рукописей ту давно забытую, но единственную, которая может пригодиться для моей работы в данный момент. Я сама кладу рукопись на пол, чтобы утром поверить в чудеса. Но, возможно, вы скажете, что это дело рук Домового или невидимого Учителя. Или Ангела-хранителя.

Часть 1. Если бы...

Отсвечивающие голубизной облака плыли по серому небу Московии. Крутой осенний ветер дул с запада на восток. Гнул ветви, швырял на скамейки в парках охапки листьев. В потоке струй летели связанные воздушные шары. Чёрные и белые шары с маской смерти...

Я проснулась от того, что пиликанье смартфона сверлило мозг, щекотало нервы. В отблесках ночных фонарей на потолке чернели тени – силуэты моих кошек.

Звонила с дачи моя дочь Кристина. Несмотря на предзимье, они с зятем Олегом продолжали жить в моём летнем доме в Клину, отапливаемом лишь небольшим камином. А в их новой квартире продолжался нескончаемый ремонт. Дача располагалась в хвойном лесу, и в течение месяца Кристина наслаждалась целебным воздухом и отсутствием соседей. Дел было по горло – покупка строй материалов, обоев, мебели, подготовка к зимовке саженцев плодовых деревьев, готовка, уборка, выгуливание самоедской лайкой Ёсика и т. д. Но постепенно Кристину всё сильнее тянуло к общению. Поэтому мессидж о том, что к ним едет отчим Олега Владимир Саввич, привело её в восторг.

Олег родился на Дальнем Востоке. Мать его этническая немка. С биологическим отцом Олега она разошлась, когда он был совсем маленький. Вскоре Эмилия или просто Милюша вышла замуж во второй раз и уехала к мужу в Якутию. Олега отчим усыновил и относился к нему как к родному.

Владимир Саввич занимал руководящие должности в компании «Якут-уголь». Но после выхода на пенсию намеревался сменить место жительства. И вызвано это было прежде всего ситуацией с онкологическими заболеваниями в регионе с экстремальными климатическими условиями. Правда, – 50 градусов по Цельсию в Якутии жители ощущают примерно так же, как -20 в средней полосе Европы. Воздух там сухой. А за жаркое лето в Якутии успевают вызревать почти все зерновые, овощные и даже фрукты и сладкие арбузы.

Якутия – один из самых проблемных районов страны по онкологии. Город Нерюнгри, где жила новая семья Владимира Саввича, входит в число наиболее неблагоприятных по лечению рака городов. В 37 % случаев рак обнаруживают уже на последней IV стадии.

Члены семьи Владимира Саввича не избежали участи попасть в число раковых больных. В течение двух летних месяцев над республикой Саха висит антициклон, порождающий тропическую жару. Мать Олега, первая жена Владимира Саввича Эмилия, по многу часов трудилась на их дачном участке. Палящие лучи солнца спровоцировали рак кожи. Эмилия уехала к брату в Краснодар и вскоре развелась с мужем.

Владимир Саввич женился во второй раз на белоруске. Она была внешне очень похожа на Эмилию, но намного моложе. Однако и вторую жену постигла та же участь. Она была вынуждена вернуться на родину. Там супруги приобрели уютную квартирку, в которой намерены встретить старость. У самого Владимира Саввича обнаружили рак на IV – ой стадии. Его спас друг – мультимиллионер. Он отправил Владимира Саввича в Израиль. Через несколько месяцев приговорённый на родине к смерти больной вернулся в строй в полном здравии. Однако приходилось жить на два дома. Так что Саввич довольно часто совершал перелёты по маршруту Якутск – Москва – Минск. Иногда он задерживался по делам в Москве. В то время, когда Кристина была собственницей коттеджа со всеми удобствами, случалось, подолгу жил у невестки. Но теперь, когда экономии ради Кристина продала дом и купила малогабаритную квартирку, Саввичу захотелось взглянуть на её новые апартаменты. И это, как выяснилось в дальнейшем, было не просто любопытство.

Что касается моего зятя Олега, он ещё в молодом возрасте покинул Якутию и уехал на заработки в Японию. А потом встретил Кристину и перебрался в Подмосковье.

* * *

Кристина намеревалась встретить свёкра по всем правилам гостеприимства. Пригласила на шашлыки и меня.

Ранним утром в понедельник 18 ноября я вышла из дома и обомлела. Все высотные дома в Новых Химках и в московском микрорайоне Куркино-сити были словно помещены в белые с голубоватым отблеском чехлы, сотканые из плотного тумана. Смог?! Да, запах гари чувствуется. Но это странно! Лесные пожары накануне зимы?! И смог какой-то необычный. Видимость на дорогах почти нормальная, но белый саван окутал дома с первого до последнего этажа.

– Посторонись! – раздался грубый мужской окрик.

Я едва успела освободить дорогу санитарам. Они вынесли из дома труп, завёрнутый в одеяло, и направились к труповозке, припарковавшейся метрах в двадцати. Вслед за ними вышли двое рослых полицейских.

– Вы приезжали расследовать убийство?!

– Нет, это была лишь констатация естественной смерти. Старушка с девятого этажа умерла от нехватки кислорода.

– Да, о чём тут говорить, у самого голова раскалывается от этой вони, – поддержал участкового напарник. – Скоро и я присоединюсь к экологам, протестующим против вырубки остатков парка «Дубки».

Уже в электричке я решила посмотреть новости под заголовком «Ноябрьский смог в Подмоскovie». Однако вместо информации о белом саване, обнаружила рекламу памперсов. Типичный приём рекламодателей! Заманить клиента заголовком, который не может не вызвать интерес. Сколько раз женили президента Путина! Сколько раз сообщали о трагедии с детьми Киркорова! И под этим соусом пытались вызвать интерес потенциальных покупателей различных товаров.

Но вот эта новость без конца муссируется в СМИ. Новость о «Наполеоне Бонапарте», отрезавшем голову своей «Жозефине». Речь о всемирно известном исследователе биографии и ратных подвигов Бонапарта, кавалере высшей награды Франции доценте Петербургского университета Олеге Соколове, расчленившем свою молодую аспирантку. Под заголовком об этом страшном преступлении из серии: «Так, не доставайся же ты никому!» рекламы памперсов пока не было. Напротив, были ролики, посвящённые реконструкции батальных сцен, которыми руководил убийца, исполнявший роль Бонапарта.

Что касается смога, то с этим явлением была связана ещё одна странность. Накануне я закончила свою книгу о загадочных «облаках холода». В ней, в частности, излагалась моя версия одного инцидента, произошедшего на моей даче ещё в 2015-ом. Копая грядку, я обнаружила в углублении некое устройство. Вдруг я пошатнулась. Земля уходила из-под ног, всё поплыло перед глазами в стремительном вращенье. Не в силах сделать шаг, я опустилась на нескошенную траву. А когда очнулась, ощутила лишь неразборчивое тление воспоминания о том, что произошло. А вскоре совсем забыла, зачем хотела вскопать грядку.

И вот, спустя четыре года то же самое произошло с Кристиной. Из – под земли вырвалась струйка газа. А над нашим участком образовалось облако. Оно немного отличалось по цвету от серого тумана своим голубоватым свечением. Облако на глазах дочери и зятя умчалось за горизонт и растворилось. А ими вдруг овладела непреодолимая слабость и нежелание что-либо делать. Я описала эти события в книге «Познать неведомое», где изложила свою версию.

«В секретной научной лаборатории концерна Сапфир-Атлант, расположенной в лесу вблизи дачного посёлка Клин-2, разработано устройство, способное решить самую болезнен-

ную проблему для российской власти. Я имею в виду, что это устройство под кодовым названием «Облако холода» сможет предотвратить массовые выступления без видимого воздействия на участников протестной акции.

Внешне это устройство выглядит как нелепая игрушка, что-то вроде увеличенного в размере новорождённого голого крота. Будем называть её Мутант. Его размещают под укрытием, которым может послужить слой земли, вдоль дороги, по которой движется толпа. При запуске устройства из него вырывается струя неизвестного прозрачного газа. Эта струя образует что-то вроде отсвечивающего голубым облака. Все, кто попал под действие излучения, идущего от облака холода, начинают ощущать пустоту в душе. Умирают желания, они не понимают, зачем они здесь. Им всё становится безразлично, кроме простейших человеческих нужд. Душа холодеет, не ищет общения с друзьями. Люди расходятся. Кто-то идёт в кафе, кто-то возвращается домой. Всё, кроме заработка и удовольствий, которые можно получить за деньги, начинает казаться не нужным. Они не могут понять, как и зачем втянулись в политическую активность... При повышенной дозе облучения лидеров протестного движения у них могут возникнуть симптомы тотального остеоартроза, причиняющие сильные боли в спине и суставах. Этим людям будет вообще не до чего».

Книгу об облаках холода я закончила накануне вечером. А в тот день, когда чехлы из тумана накрыли здания, многие люди испытывали недомогание и апатию. Запаха гари, правда, не чувствовали. И ничего странного в этом нет. Воздух перманентно отвратительный. И только чуткий нос может уловить новый компонент в миксе запахов выхлопных газов.

До Клина меня, как обычно, домчала скоростная электричке класса «комфорт». Далее минут пятнадцать я еду на автобусе и затем топаю три километра на своих двоих. Исключительно ради здоровья. Дорогу к даче я называю «Адреналин роуд». В частности из-за нападения туркменских волкодавов на моего верного четверолапого спутника таксу Лорика. Это имело место быть в тот период, когда дачный сезон закончился, и хозяева домов постоянного проживания выпускали на улицу сторожевых псов.

По поводу опасности, которая может исходить от встречи с туркменским волкодавом, я знаю со слов специалиста по этой породе. У этого мужчины уже десятый по счёту волкодав. Несмотря на своё кошачье имя Барсик, это пёсик размером со льва. Красавец с человеческими глазами. Гуляет в парке без поводка и намордника и беспрекословно слушается своего хозяина. Иногда при встрече задницу подставляет, что на языке собачьих жестов означает разрешение погладить. Однако хозяин Барсика (имя его не помню – собачники упоминают друг о друге как о хозяине Барсика, хозяйке Лорика и т. п.) предупредил меня о том, что туркменский волкодав недолюбливает только волкообразных собак. Но если проявить по отношению к нему агрессию, разорвёт и маленькую собачку. При этом пытаться защитить своего питомца бесполезно. Единственный шанс спастись самой – стоять неподвижно, не смотреть волкодаву в глаза и молча наблюдать, как рвут на части твоего любимца.

Я возразила, что у меня имеется опыт совершенно противоположный тому, о чём предупредил хозяин волкодава. Это случилось много лет назад на дрессировочной площадке. Немецкий дог, победитель выставок, атаковал мою восточно-европейскую овчарку Ермака и повалил его. Каким-то образом поводок образовал петлю вокруг шеи Ермака. Дог затягивал удавку, Ермак хрипел, задыхаясь. А я, не раздумывая, сунула в пасть дога руку по локоть. В этот момент к нам подбежал мой приятель породы ротвейлер. Умный пёс сразу оценил ситуацию, напал на дога сзади и откусил чемпиону хвост. А совсем недавно дочка отогнала напавшего на её самоедскую лайку алабая, ударив его бутылкой по башке. По этому поводу хозяин туркменского волкодава высказал мнение, что мы с Кристиной обладаем цыганским гипнозом, позволяющим остановить нападающее животное. Впрочем, в моём роду цыгане если и были,

то только во времена Пушкина. А вот прадед Кристины по её биологическому отцу действительно цыганский барон.

И всё-таки, во избежание очередного инцидента, я договорилась с Кристиной о том, что она будет ждать меня в машине в том месте, где ходить пешком не безопасно. Так что я сократила свой спортивный маршрут до полутора километров. Такова протяжённость улицы Мичуринская, ведущей к железнодорожному полотну, за которым начинаются дачные посёлки.

Однако и на данном отрезке пути меня поджидало приключение. На этот раз совсем махонькое в виде крысёныша, спасающегося бегством от преследующего его пушистого чёрного кота. Шансы у малыша были не велики. А сытый кот играл со своей жертвой, смакуя предвкушение победы. Кошек я люблю, а вот к крысам, хотя и отношусь с уважением за их вклад в достижения медицины, симпатии не испытываю. Но в данном случае я без малейших колебаний встала на сторону крысёныша. По моей команде такса Лорик атаковал кота. Тот скрылся в подворотне, а бедный малыш застыл в шоке на проезжей части улицы. Пришлось обходить его сзади с тем, чтобы, испугавшись собаки, он рванул к еще зелёной придорожной полосе.

Машины Кристины в условленном месте не было. Достаяю смартфон... Абонент временно недоступен. Волнуюсь, нервничаю. Наконец, звонок.

– Алло, что случилось?

– Ма-ам, попали в аварию, – отвечает плаксивый мужской голос. – Помогите! Деньги нужны.

– Кто ты?

– Ты не узнала меня? Я твой сын.

– Напомни, пожалуйста, когда ты родился и как тебя зовут. Я не в курсах. С мозгами по причине возраста уже не дружу. И денег у меня кот наплакал – на пенсию существую...

Поняв, что не на ту напал, мошенник дал отбой. Вскоре Кристина позвонила сама.

– Мама, жди, мы скоро подъедем.

– Из-за чего вышла задержка?

– Олег, ты только представь, гулял с Ёсиком в лесу и заблудился! Даже в тайге с ним такого не случалось! Если бы не было сети, он бы не вышел к даче.

– В тот год, когда я купила дачу, на многих столбах в районе станции Клин висели объявления типа: «Ушёл в лес и не вернулся». Я полагала, что это связано с укусами гадюк, которых море в этих заповедных лесах. Но в ноябре змеи уползают в норы. Так, как же Олегу удалось сориентироваться?

– Он забрёл так далеко, что не слышал ни шум электрички, ни мои автомобильные гудки. Я очень нервничала. К нам едет свёкор. Владимир Саввич был уже на Ленинградском вокзале. Нам повезло, что в электричках до Клина трёхчасовой перерыв, и было время разрулить ситуацию. Олег вышел к высокому забору, на котором висел плакат «Частная территория. Охраняется туркменскими волкодавами. Проход и проезд запрещены». Олег стал звать на помощь. Из калитки вышел мужчина в маске с дробовиком. – Вали отсюда! – охранник прицелился в яйца, и Олег от страха чуть в штаны не наложил. В общем, они с Ёсиком смылись без дальнейших расспросов, но вскоре, к счастью, вышли к речке. Олег пошёл по течению, и только сейчас вернулся в посёлок. Саввич уже подъезжает к Клину. Так что мы заберём тебя и встретим его вместе.

Саввичу было далеко за 70, но с годами он не старел. Несмотря на выбитый на охоте глаз и рак IV степени, он упирался как бык, когда жизнь тащила его в старость. Саввич не пугался морщин и седины, а о жизни на пенсии размышлял как о новом этапе своего существования.

Мы уже подъезжали к моей даче, когда увидели машину соседки. Эту молодую женщину звали Алёна. Лет шесть тому назад в их дом попала молния. Сгорело всё, кроме растущей на краю старой яблони. Алёна сирота, живёт вдвоём с тринадцатилетней дочерью. По профессии биохимик. Я познакомилась с ней в тот период, когда на приобретённом мной участке,

зброшенном прежними хозяевами, поселились гадюки. В минувший дачный сезон Алёна на свои скромные средства построила на месте пожарища крошечный теремок. Отделала его как игрушку, посадила розы. А на забор денег уже не хватило, так что жизнь Алёны и её дочери протекала у всех а виду.

На этот раз Алёна была с незнакомой женщиной лет 35-и, стройной и симпатичной.

– Познакомьтесь, это отец моего зятя Владимир Саввич.

– Очень приятно, Алёна. А это моя двоюродная сестра Надя, кстати следователь Клинской прокуратуры.

– Девушки, разрешите пригласить вас на шашлыки.

– Спасибо, но...

– Возражения не принимаются.

– Надя, ты как? Можно рассказать соседям о цели твоего приезда?

– Да, тем более что дело уже отправлено в архив.

– Мы с интересом выслушаем ваш рассказ за шашлыком, – предложил Олег.

Осмотром дома Саввич остался доволен. А шашлык на морозце под водочку... Это нечто. Внезапно над лесом поднялось огромное розовое облако. Оно имело форму треугольника, обращённого остриём вниз. Некоторое время облако парило над верхушками елей. Его можно было бы охарактеризовать как необычное природное явление, если бы не одно «но». Это облако вело себя осознано. Оно явно было против, чтобы его фотографировали. При полном отсутствии ветра двигалось прямо на нас. Затем стало разворачиваться из вертикального положения в горизонтальное. Закончив маневры по развороту, быстро поднялось в небо.

– Да-а, моя дача это место, где происходят удивительные события.

– К сожалению, некоторые из них носят криминальный характер, – заметила Надя. – Полтора года тому назад ушли и дома и не вернулись три женщины в возрасте от 50-и до 65-и. Одна из них моя мать. Я мобилизовала на поиски всех – как оперативников, так и волонтеров. Они прочесали окрестные леса, опросили родственников, знакомых. И, наконец, напали на след. Один из таксистов видел, как все три женщины садились в машину на Вокзальной площади. Автомобиль он описал, но номер был забрызган. Уже к вечеру я вновь приступила к осмотру маминого дома. И, к своему ужасу, обнаружила в постели её окоченевший труп. Она женщина худенькая, миниатюрная. Голова и туловище были прикрыты пышным одеялом. Неужели мама с самого начала лежала на своей кровати, и мы её просто не заметили? Нет, этого не может быть! Тем более что тела её подруг также обнаружили в собственных постелях. У всех троих отсутствовали признаки насилия. Экспертиза подтвердила, что смерть наступила в результате внезапной остановки сердца. Опрос соседей ни к чему не привёл. Было установлено примерное время, когда женщины ушли из дома. Но никто не видел, как они вернулись. Не было свидетелей и того, что кто-то посторонний проникал в дом. Я внимательно просмотрела семейные альбомы. Внимание привлекла одна фотография, на которой две подруги разговаривают с незнакомым мне мужчиной. Её нашли случайно. Фотография почему-то была вложена между страницами потрёпанного томика рассказов Эдгара По. Личность мужчины установить не удалось. Дело вскоре закрыли за отсутствием состава преступления. Напрасно я обращалась к начальству с требованием продолжить расследование. Некоторые обстоятельства выглядели по меньшей мере странно. Во-первых, на лице всех троих застыла маска ужаса. Во-вторых, смерть наступила примерно в одно и то же время – через два часа после того, как женщин видели на Вокзальной площади. Машина, в которую они сели, двинулась в сторону Москвы. Камера зафиксировала её поворот на Литейную улицу. И всё. Больше никаких следов. Серьёзных автодорожных происшествий в этот отрезок времени зафиксировано не было.

– Могу я взглянуть на фотографию?

– Да, она у меня с собой. Я и ношу её для того, чтобы установить личность незнакомца.

Я долго и внимательно разглядывала снимок. Все трое явно не позировали фотографу. Скорее всего их сняли не заметно для них.

– Мне кажется, что я узнаю его этого мужчину. У меня странное чувство, что мы встречались с ним на протяжении всей моей жизни. Но запомнила я его таким, каким увидела двадцать лет тому назад.

* * *

В те времена, когда на месте элитного московского микрорайона находилась небольшая деревня Куркино, я покупала там у фермера парное козье молоко. Весь путь до его дома мы с моим мужем Антоном проделывали пешком, взяв с собой далматина Басю. Иногда приходилось ждать, пока жена фермера подоит коз. И мы договорились, что будем приходить позже, а две бутылки молока будут оставлять для нас на крыльце.

Я так любила козье молоко, что сразу выпивала свою до дна. Но в тот день мне показалось, что у молока странный привкус. Антон сделал глоток из своей бутылки.

– Вероятно, заменили фураж, – предположил он.

Мы отправились в обратный путь по тропинке, проложенной через море высокотравья и полевых цветов.

Внезапно я почувствовала, что ощущение реальности покидает меня. Ландшафт начал менять свои очертания, земля уходила из-под ног. Зазвучала неземная музыка. Возле болота словно ниоткуда появился мужчина в чёрном.

– Антон, он предупреждает меня об опасности!

– Кто он? Я никого не вижу!

Далматин Бася занервничала и натянула поводок. Человек в чёрном исчез, словно болотная тина поглотила его. Но на том месте нарисовалась группа парней. Они вели себя не адекватно: размахивали руками, матерились.

Один из парней достал нож и, шатаясь, направился к нам.

– Это наркоманы!

Я выпустила поводок. Бася взвилась в воздух и вцепилась зубами в руку, державшую нож. Мы с Антоном побежали в сторону леса под гогот и улюканье упыханных парней...

Дома я первым делом включила компьютер и начала описывать опасное приключение. Кто-то постучался в дверь. Я посмотрела в глазок и увидела того мужчину в чёрном. Открыла дверь. Он вошёл и обнял меня. И каждое его прикосновение окунало меня в омут блаженства. Этот мужчина начал приходить ко мне каждую ночь. Я не спрашивала, откуда он явился – из рая или ада. Я ждала его, я мечтала о нём как страдающий от жажды мечтает о глотке воды. Муж ничего не замечал. А я не понимала, что это – безумие или нечто неведомое.

Однажды, помню, я стояла на мосту. Мне казалось, что вода подо мной это чёрная бездна, которая манит, зовёт: «Один лишь шаг, и твоим мучениям настанет конец».

Вдруг кто-то обнял меня за плечи. Я не могла обернуться, чтобы увидеть его лицо.

– Я твоя Тень. Я не позволю тебе сделать смертельный прыжок. Люди, одолеваемые страстями, иногда переоценивают свои возможности. Неосуществлённые желания испепеляют их душу.

Он засмеялся и отпустил меня. Я обернулась и увидела мужчину в чёрном...

По ночам мне начали сниться странные сны. Ко мне приходили мужчины, которых я любила когда-то. Они произносили только одно слово: «Если бы...» Я испытывала страх. Мне казалось, что я в паутине, что меня окружают маги, агенты спецслужб... Потребовалось огромное усилие воли, чтобы на работе никто не догадался о моём психическом расстройстве. Мне удалось научиться жить с этим. И если бы не дневник, который я вела, я бы не помнила об этом человеке. Но лет пять тому назад я снова встретила его. Здесь на даче.

Охваченная лёгким азартом грибной охоты, я всё дальше уходила вглубь леса. Уже не далматин, а борзая Рита бежала где-то впереди. Временами она возвращалась ко мне и, удостоверившись, что всё в порядке, мчалась обследовать буреломы. Это был настоящий лес, местами даже мрачноватый, а не какие-то там посадки. В этих краях расположено Высоков-ское охотничье хозяйство, где водятся не только зайцы, кабаны и косули. Здесь можно встретить и волка. Леса занимают половину территории Клинского района, и есть реальная опасность заблудиться. Я решила, что пора возвращаться, но Рита не откликнулась на зов. Но вот вдали послышался её голос. Вообще она лаяла редко, но очень эмоционально, выражая звуками восторг или настороженность. На этот раз лай сконцентрировал в себе обе эти эмоции. Продираясь сквозь чащу, я пошла на голос. Внезапно передо мной вырос двухметровый зелёный забор. На калитке висел плакат с изображением головы овчарки и предупреждением: «Частное владение. Охраняется собаками». В щель под воротами протиснулась морда кавказца. Неужели я ошиблась, и моей Риты здесь нет?!

– Люди! – крикнула я, используя по максимуму голосовые связки.

За забором послышался хоровой лай. Кто-то открыл калитку. Я отпрянула, опасаясь нападения... Остальное помню смутно. Меня провели в просторную комнату, напоминавшую физическую лабораторию. Из-за стола встал мужчина выше среднего роста, коротко стриженный, со скуластым лицом, широким носом и слегка раскосыми чёрными глазами. Это был он, мужчина в чёрном. И он очень похож на того, кто на фотографии.

– Как Вы оказались на этой территории? – не представившись, спросил он...

Помню я сидела в кресле. Обруч на голове, провода... Мне задавали множество вопросов... Провал в памяти...

Я очнулась на опушке, окаймлённой старыми и молодыми елями. Стоявший неподалёку красавец лось лакомился грибами. Увидев меня, он ленивым шагом отошёл в сторону и принялся обдирать кору. На поляну выбежала борзая и своим лаем окончательно спугнула сохатого.

– Рита! Ко мне!

Борзая помедлила немного, но подчинилась. Я прикрепил к ошейнику поводок и направилась к даче. Грибы росли повсюду, так что по дороге я набрала маслят на большую сковородку. По-видимому, гуляли мы с Ритой долго. Солнце медленно падало за горизонт, окрашивая в розовые тона пасущиеся над лугами облака.

Тогда я не помнила ничего конкретного из того, что со мной произошло. Я просто возвращалась с прогулки. Воздух свежий, но голова почему-то тяжёлая. Я еле передвигаю ноги. В подсознании мелькают странные видения...

– Я тоже набрёл на этот объект, – заметил Олег. – И не далее, как сегодня. – По-видимому это секретная военная лаборатория.

– В военные тайны нос совать себя подставить под удар, – заметил Владимир Саввич. – Осторожность, по мнению Виктора Гюго, самое старшее дитя мудрости. Прежде чем что-то предпринять, надо хорошо взвесить все возможные последствия. Жизнь ошибок не прощает. И сколько раз мы говорим себе: «Вот если бы...» Ты, Олег, знаешь, какой нелёгкий характер у твоей матери. Властная, любит настаивать на своём. А я любил её. И когда всё же решили расстаться по обоюдному согласию, нашёл женщину много моложе Эмилии, но очень похожую на неё. Думал, что в старости будет кому за мной ухаживать. А она повесила на мою шею своих дочерей от первого брака и внуков. А сама серьёзно заболела. Так что неизвестно, кто из нас первым отправится к своим предкам. Я пока держусь за свою работу в Якутии, а жена окончательно обосновалась в Белоруссии. Там у неё вся родня. Если она первой уйдёт в мир иной, мне и в Якутии, и в Белоруссии делать нечего. Сейчас живу в одной квартире с внуками. Глава нашей республики постановил, что в целях патриотического воспитания подрастающего поколения школьники должны каждый день исполнять гимн России. Я мучаюсь бессонницей.

Только засну под утро, а внуки в шесть часов включают приёмник и начинают орать. Тренируются.

– По-видимому, глава республики решил как-то компенсировать угрозу того, что на грядущих олимпийских играх и других международных соревнованиях Российский гимн может не прозвучать из-за допингового скандала. Зато в Якутии все дети его исполняют и будут исполнять.

– Я подумываю на тем, чтобы продать квартиру в Нерюнгри и приобрести жильё здесь в Подмосковье. Кстати, средняя стоимость квартир у нас такая же. Как знать, может и с Милушей снова сойдёмся. У неё здоровье наладилось. Пути Господни неисповедимы.

– То есть теперь вы сожалеете о том, что развелись с первой женой? Такое не редко случается. Мужчина предаёт боевую подругу, женится на молодой и остаётся никому не нужным вдовцом на старости лет.

– Да, если бы знать наперёд что тебе уготовила судьба, не забывал бы пословицу: «Семь раз отмерь, а потом отрежь». Вот ты Люба, когда переехала из Москвы в курортный пригород, разве взвесила все за и против?

– Мне и в голову не пришло, что это качественно изменит мою жизнь. Первый раз я столкнулась с дискриминацией жителей Подмосковья, когда мне, как и другим ветеранам труда, выдали билет с правом бесплатного проезда на электричках. И так, на станции Лосино-Островская, вблизи которой находился мой университет, я сажусь в электричку и попадаю в лапы контролёра. Оказывается, на некоторых видах электричек льгота действительна только для москвичей. Я уже не говорю о том, что зарплаты и пенсии в столице выше, чем, к примеру, у жителей моего дома, расположенного в 300-ых метрах от границы Москвы. А с квартплатой дело обстоит наоборот. Квалифицированные врачи сбегают в медицинские центры столицы, ограничен доступ к жизненно необходимым лекарствам. Так что вся надежда на то, что примут закон об эвтаназии. Лучше уйти из жизни чем испытывать невыносимые муки и быть в тягость и себе, и окружающим.

– Но Москва признана лучшей туристической столицей мира, а крымский комплекс Mriya Resort – лучшим курортом.

– А вы знаете, что стоимость недельного проживания в этой гостинице даже в межсезонье от 60-и тысяч до полутора миллионов в неделю?

Что касается столицы, то Москву любят её жители, любят те провинциалы, кто приезжает в столицу на заработки, любят богатые туристы. Но миллионы тех, кто гниёт в нищете в глубинке, те, у кого нет сил и возможностей работать вдали от дома, испытывают острое чувство несправедливости. Богатая цветущая столица, дорогие курорты – это не про их страну. Страна всё больше разделяется ментально. Линия раздела проходит между властью и богатством придержащими и простыми гражданами, которые лишены права на справедливый суд. Информация о процветании отдельных анклавов только усугубляет это противоречие. Люди не испытывают зависти к тем, кто добился успеха своим горбом. Они испытывают зависть к богатству, основанному на несправедливости.

Олег – хороший муж и зять. Но если бы Кристина сделала правильный выбор, когда ей было 18, она могла бы сейчас принадлежать к московской элите. И, согласитесь, это была бы другая жизнь.

– Кристина мне ничего не рассказывала, – признался Олег. – Я хочу знать.

– Хочешь? Тогда слушай. Кристина училась в десятом классе, когда мы переехали в Химки. Главной причиной стала трагедия, случившаяся с девочкой-подростком. Кристину изнасиловали. Причём насильников подговорила её одноклассница, ненавидевшая красивую соперницу. Кристина отравилась димедролом. Врачи «скорой» девочку откачали, но в больнице с ней случился припадок, похожий на буйное помешательство. С трудом избежав помещения дочери в психбольницу, мы сменили место жительства.

В новой школе лучшим учеником 10-А был Саша Доброхотов. Отец Саши Георгий Иванович – потомственный питерский моряк, капитан 1 ранга. Много лет провёл он под водой, но не так давно его перевели в Министерство обороны. Жили они вдвоём с сыном. Мать Саши умерла от рака, а Георгий Иванович, мужчина видный, с тех пор, однако, не взглянул ни на одну женщину. Он страдал ярко выраженным синдромом однолюба. И этот «недуг» передался по наследству сыну.

Кристина в свои 17 лет была ослепительно хороша. Изогнутые дугой густые чёрные брови, карие с поволокой миндалевидные глаза, миниатюрный носик, чувственные пухлые губки. При этом высокая и фигуристая. Саша влюбился в неё с первого взгляда и на всю жизнь. Несмотря на юный возраст влюблённой парочки, я полагала, что лучшего зятя мне не найти. Парень талантливый, остроумный, ироничный и одновременно серьёзный в делах и верный в дружбе. Далеко пойдёт! Иногда доставал учителей своими приколами. Как-то учительница математики поинтересовалась, почему у Кристины, Пети, Маши и Кати в контрольной по алгебре те же самые недочёты, что и у Саши Доброхотова. Он ответил так: «Потому что все мы учимся у одной учительницы». После смерти Сашиной мамы учительница посоветовала мальчику подружиться с хорошей девочкой. – Я пытаюсь найти такую. Недавно пригласил Танюшку на партию в шахматы. А она меня за водкой послала.

После того, как Кристину посадили на одну парту с Сашей, парня словно подменили. Над Кристиной он боялся даже подтрунивать, опасаясь, что она обидится на его юморные приколы. Они часто делали вместе уроки, ходили в кино и на дискотеку, встречались с друзьями. Но Кристину он напрягал своим интеллектом. Ведь ей с детства бабушка внушала, что она самая красивая и самая умная. А Саша иногда затрагивал такие серьёзные темы, в которых она ничего не смыслила. Когда он сообщил, что по окончании школы будет поступать в Высшее Военно-Морское Училище Подводного плавания, мы с Антоном решили, что сделаем всё, от нас зависящее, чтобы чувства будущего моряка к нашей дочери не остыли.

В октябре Кристина получила от Саши первое письмо. В нём не было и слова о любви. Слишком гордый, он хотел сначала узнать, есть ли у неё желание продолжить отношения. Впрочем, дальше дружеских поцелуев они ещё не зашли.

В то время Кристина училась на первом курсе строительного университета. Факультет Водоснабжения и Канализации (ВиК) на студенческом жаргоне расшифровывали как «Воняет и Какает». Обалдевшая от внимания однокурсников красотка ринулась в загул. Зубрилок однокурсники не понимали. Для многих смысл жизни – попить пивка и посидеть в баре. «От сессии до сессии живут студенты весело», – это про большинство. Оторваться всем вместе по полной программе. Девочки серьёзные, не пьющие и не курящие в то время были чужими в тусовке, которую они воспринимали как стадо.

– Я не вижу смысла бороться за диплом, – заявила мне Кристина. – Я хочу, чтобы у меня были деньги. – А ты со своей учёной степенью копейки считаешь. Зачем мне нужен этот моряк? Я найду богатенького буратино с папиком – миллионером.

Так что читать Сашины письма и отвечать на них приходилось мне.

«Привет, Кристинка. Я уже представляю небесно-голубую сантехнику и чёрный кафель нашей будущей квартиры. Ведь ты во всём этом спец. Получил твоё послание и обрадован. Благодарю-с. Здесь действительно временами бывает не хило порадоваться весточке из home-рласе. Единственное, что странно – так это размеры письма. Вероятно, ты успела написать его во время утреннего завтрака между двумя бутербродами. Или же решила, сидя на унитазе, сочетать два дела.

Ты писала, что для девушки почётно иметь друга – морского офицера. В целом принимается. Но, насколько я знаю, ты уже не... а я всего лишь курсант, и за пять лет обучения могу быть отчислен за какие-нибудь залёты.

Теперь о жизни. КМБ протянули в лагере нормально. Хотя и были всякие гадости типа утренних физзарядок, преодоления канав с уровнем воды по самый «не балуй». Некоторые умудрялись бултыхнуться и простудить свои яйца. Ещё бег с автоматом, вещмешком, в бушлате, в противогазе через облако хлорпикрина и тучи комаров (в 300 метрах от лагеря – Финский залив). Ежедневно у нас четыре пары занятий. Помимо них отрабатываем подъём за 50 секунд. После крика дневального надо проснуться, осознать, где ты находишься, спорхнуть с койки, застелить кровать, взбить и расправить подушку, надеть ботинки и выбежать на улицу для построения. На всё – 50 секунд. На отбой дают больше – полторы минуты.

С 1-го по 6-ое октября были на практике. Ходили на катерах в Кронштадт. Ничего, понравилось. В настоящее время сижу в караульном помещении. Спал два часа, и то зажрали комары. Автомат, два магазина с боевыми патронами, штык-нож на автомате... Фиг кто подойдёт. Хотя, пока никто и не пытался. Самоубийцы выбирают более простые способы решения волнующего их вопроса.

Меня включили в сборную училища по боксу. И ещё. Кто-то предал меня и настучал. Не знаю, кто, иначе убил бы на месте. Стукач информировал начальника политотдела Питерской ВМБ о том, что я играю на скрипке. И он издал приказ о моём зачислении в ансамбль струнных инструментов. Сначала я воспринял это как чертовски глупую шутку. Но на следующий день начальник факультета поставил старшину раком, после чего тот буквально выпихнул меня на репетицию. Каждый день я теперь должен ездить в Нахимовское училище и высекать огонь из скрипки.

Но учёба идёт полным ходом. Долгим высшую математику, физику, морскую навигацию (это уже по родной штурманской специальности). Сейчас собираюсь вздремнуть на лекции по физике. Но не потому, что физические законы мне понятны, скорее – наоборот.

Может быть, в конце октября приеду в Химки. Так хотелось бы встретиться с одноклассниками. Не со всеми, конечно. А более всего с одной...

Желаю здравствовать,
Александр Доброхотов.

«Сашенька, мой любимый мальчик!

Я сейчас сижу на лекции, но думаю о тебе. Из строительного университета собираюсь уйти, так как профессия сантехника, как выяснилось, мне не очень подходит. Однако все восхищаются моим вкусом относительно выбора стройматериалов для ремонта. Так что можешь не сомневаться – ванная комната в нашей квартире будет уникальной.

Что касается профессии, то я нахожусь в постоянном поиске. На прошлой неделе участвовала в двух кастингах: на демонстратора одежды в центре моды «Люкс» и на исполнительницу главной роли в фильме. В обоих случаях подвёл рост: им нужны были дылды. Теперь пробую силы в вокально-инструментальном ансамбле МИФИ.

Двадцатого января мне исполняется 18. Дата до неприличия круглая и пузатая. Поэтому в этот торжественный день будут только родственники...»

Добавь, что Новый Год ты встречала с родителями, – вмешался мой муж Антон, – Саша, наверное, очень волнуется, с кем ты провела новогоднюю ночь.

Переписка продолжалась на протяжении всего учебного года. Кристина, то есть я, призналась Саше, что стать звездой на ниве модельного и шоу бизнеса ей не удалось.

«Умом я понимаю, что добиваться успеха надо трудом, что его никто не поднесёт на блюдечке с голубой каёмочкой. Но в глубине души мечтаю обрести счастье в браке. Мечтаю о

милом домашнем уюте, о любящем и ласковом муже, о бесценных радостях духовной близости и понимания друг друга...»

Это письмо стало последней каплей в принятии Сашей решения оказаться от карьеры морского офицера. Он решил вернуться в Химки, перевестись в один из столичных технических вузов и жениться на Кристине.

Первое свидание жениха и невесты состоялось жарким июльским днём. Они договорились встретиться на Бутаковском пляже. В то время это был чудесный уголок дикой природы. Я опасалась, что Кристина выкинет какой-нибудь фортель. Я не могла пустить всё на самотёк и навязалась быть третьей лишней.

Мои опасения, увы, оправдались. То, что отчебучила Кристина, сразило меня на повал. Я могла представить всё, что угодно, но не эту дикую выходку, свидетельствующую о её дурости. К тому времени упругое юное тело Кристины покрывал золотистый загар. Саша, не скрывая восхищение, любовался её стройной фигурой. Машинально стянул с себя майку, обнажив тренированные мускулы. Но когда он снял джинсы, нашему взору предстали две тощие, бледные, отливающие синевой конечности. Кристина взглянула на них, молча оделась и ушла, оставив нас двоих. Я готова было провалиться сквозь землю. Но Саша всё понял и избавил меня от мучительных извинений, напомнив высказывание выдающегося психоаналитика Зигмунда Фрейда: «Великим вопросом, на который не было дано ответа, является вопрос: «Чего хочет женщина?»»

* * *

Прав был Зигмунд Фрейд и в том, что ничто не обходится в жизни так дорого, как болезнь и – глупость.

Прошло много лет прежде чем Кристина снова вспомнила о Саше. За эти годы ей пришлось пройти сквозь горнило ударов судьбы. После отчисления Кристины из строительного университета Антон устроил её к себе на работу в лабораторию автоматизации и проектирования вычислительной техники. Сотрудников лаборатории принимали без экзамена на вечернее отделение Московского энергетического института. Потекла обычная жизнь: подъём, работа, учёба, домой, спать. В лаборатории, которой руководил Антон, было много девушек, ведущих аналогичный образ жизни. Все они впоследствии вышли замуж за сокурсников, будущих инженеров. В концерне у них была неплохая зарплата, позволившая приобрести в ипотеку квартиру и автомобиль. Но возмнившую о себе Кристину манила мечта Золушки о Принце.

Она успешно закончила второй курс, когда встретила ЕГО. Паша – красавец ростом метр девяносто, сын мебельного короля. По словам отца бездельник, но с авантюрной жилкой мелкого предпринимателя. По боку учёба! Пышная свадьба в дорогом ресторане, должность оператора в коммерческом банке, рождение дочери Оксаны. А далее разорение свёкра, банкротство банка, необходимость самим зарабатывать на жизнь. Нелегальная эмиграция молодых супругов в Германию, возвращение в семью на новой «Ауди», набитой дорогими подарками.

Молодой муж пускается в загул, Кристина бешено ревнует и подговаривает знакомого парня поговорить с Пашей по мужски. Разговор заканчивается дракой. Свёкор предъявляет ультиматум: либо Кристина выметается из квартиры мужа без всяких претензий, либо её ждёт приговор по статье о подстрекательстве к причинению вреда здоровью и тюрьма.

Свято место пусто не бывает. Едва Кристина стала свободной, вокруг неё образовался рой поклонников. И опять она выбирает красавца, единственного сына женщины – полковника КГБ. Она наивно полагает, что дитя сотрудника органов безопасности обеспечит и ей безопасную жизнь. И нарывается на... психически нездорового парня, сексуального маньяка. Он держит Кристину взаперти, используя как сексуальную рабыню.

К счастью, это продолжалось недолго. Кристине удаётся сбежать и укрыться в родительском доме. Мать маньяка, по-видимому, приняла меры, так что больше он Кристину не беспокоил.

К тому времени моя сестра монетизировала родительское наследство. На полученные деньги Кристина купила однокомнатную квартиру в Химках с видом на Алёшкинский лес. Там она поселилась с дочерью Оксаной и новым гражданским мужем Стасом, оказавшемся хроническим алкоголиком. – Зюк! Неси водку в постель! – требовал он от молодой жены по утрам.

А Кристина, увы, относилась к тем женщинам, которые не могут без мужика. Бедная Оксана защищала мать в меру своих детских сил. Скрывала от нас, что Кристина всё сильнее страдает уже от собственного пристрастия к спиртному.

В тот период повального женского алкоголизма происходили жуткие истории.

Как-то раз после уроков Оксана спросила у своего одноклассника Илью о том, кто такие педофилы. Мальчик с важным видом достал из ранца номер газеты «Аргументы и факты».

Моросил дождь. Они зашли на площадку детского сада и укрылись в беседке.

– Читай вслух, – попросила Оксана.

– Здесь непонятно и очень много.

– Все равно читай.

– «Мать-алкоголичка продала свою дочь за... 100 долларов и бутылку водки... Клиенты секс туров – в основном голландцы, французы и немцы, редко американцы, русские эмигранты и даже наши высокопоставленные чиновники. Такая путевка стоит 5000 долларов. Для хозяина же расходы минимальны – снять номер в гостинице и предоставить ребенка, бродяжку, который за тарелку горячего супа выполнит любую прихоть иностранного господина. Неожиданный звонок вернул меня в реальность»...

– Кого вернул? – спросила Оксана.

– Журналистку, которая написала про педиков.

– Ну, читай дальше.

– «На кухню вбежала девочка. Маленькая, худенькая, как воробышек, с кудрявыми светлыми локонами...»

Женщиной Леночка стала в три года. Мать-алкоголичка продала свою дочь за... 100 долларов и бутылку водки. «Называйте меня... Консуэло», – прошепелявило существо, которое язык не поворачивается назвать матерью, и дыхнуло перегаром. Пока мы беседовали на кухне, Лена вертелась около меня. Я спросила юную «актрису», помнит ли она свой первый «киношный» дебют. «Сначала было больно, – сказала Леночка, – потом привыкла. Мама сказала, что нужно зарабатывать денюжки на еду». «А сколько она зарабатывает?» – «Да не так много, за сеанс – тысячу рублей (!), в неделю три съемки».

Через несколько минут я с ужасом поняла, что это не сон: 5-летняя девочка-женщина занималась на дешевой тахте «любовью» со взрослыми мужчинами...

Два здоровых парня, а между ними трепещет хрупкое тельце девочки. От детского крика можно оглохнуть.

От боли она потеряла сознание. А насильники продолжали терзать распростертое на простынях бесчувственное тело, пока у них не наступил оргазм... Парни, не одеваясь бродили по квартире в ожидании следующих съемок. Должен был прийти 11-летний мальчишка.»

– Они ее не совсем убили?! – спросила Оксана.

– Не понял, – ответил Илья. – Здесь написано, что за последние 10 лет количество детей, пострадавших от сексуальных преступлений, увеличилось в десятки раз. Их почти 6 тысяч, в том числе 17 детей погибли в результате убийств на сексуальной почве.

Очень часто это снимают на видеокамеру... Мои родители иногда выпивают, но они никогда не продадут меня.

– И моя мама не продаст... Но я дам ей эту газету, чтобы она прочитала, какими становятся женщины, когда пьют.

Илья предложил Оксане зайти в аптеку за противоалкогольными лекарствами для Кристины.

– Только не будем говорить, что для мамы – мне не хочется ее позорить.

– А для кого же тогда?

– Для папы. Я могу сказать:

Ой ты ёмочки мое
У него с утра запой
Смирно! Вольно!
Папе очень больно.

– Папу тоже нельзя позорить.

– Тогда можно попросить для дяди.

– А вдруг антизапойные лекарства для мужчин не подходят женщинам?

– Примем во внимание.

Оксана подошла к женщине – аптекарю.

– Тетенька, помогите мне, пожалуйста! Мне нужно самое лучшее, самое сильно действующее лекарство, от которого и папа, и мама не захотят употреблять алкоголь.

– Самые сильные уже разобрали. Они пользуются большим спросом. Осталось только одно лекарство, но у него много побочных действий.

Услышав это, пожилая дама вмешалась в разговор.

– Дайте мне, пожалуйста, аннотацию.

Она прочитала бумажку, которая лежала в коробке с лекарством, и у нее вытянулось лицо.

– Здесь написано, что лекарство нельзя принимать людям, страдающим нервными расстройствами и с неуравновешенной психикой. Как можно рекомендовать такое?! Ведь тяга к алкоголю как раз и вызвана нервными стрессами.

* * *

В воскресенье Оксана приехала ко мне на самокате.

– Повезло вам! – Раньше первый папа на субботу и воскресенье увозил меня к себе на дачу в Каширу, потом второй – на Круглое озеро. А теперь я вам надоедаю, и вам не скучно. К тому же мы занимаемся с Любой полезным делом: пишем роман. Только, Люба, половину гонорара ты отдай не маме, а мне. Я куплю дом у пруда, где много рыбы, и каждый день буду ходить на рыбалку, а ты будешь убираться в доме. Я знаю, что ты не любишь этим заниматься, но я буду много платить тебе только за то, чтобы ты мыла пол. Пылесосить и стирать пыль буду сама.

– Сначала надо написать роман.

– У меня есть тема, – вмешался Антон. – Ты уже большая девочка и все понимаешь. Когда твоя мама училась в школе, в нее был влюблен очень хороший мальчик, сын капитана I ранга. Я уже давно советовал твоей маме навестить его.

– Я знаю. Но она думает, что он женат, и что у него ребенок.

– Может быть, он развелся, и у него также проблемы с личной жизнью.

– Мама говорит, что с таким же успехом можно предположить, что у него вторая жена и «семеро под лавкой», и она будет глупо выглядеть, если без приглашения придет к нему в гости. К тому же она любит Стаса, второго папу.

– Да, сплошные проблемы, – посетовал дедушка, – но предлог для визита есть: Кристина может сказать, что не смогла прийти на встречу одноклассников и зашла просто для того, чтобы расспросить, например, об Ане. Я помню, что в их классе была девочка по имени Аня, которая была влюблена в сына капитана.

– Тогда, вместо мамы, мы пойдем к нему с Любой.

– Но твоя мама опасается, что одноклассник заинтересуется больше бабушкой.

– Твои опасения не напрасны, ведь это я писала курсанту ответные письма в Петербург, – согласилась я.

– Ну, тогда можно опасаться, что он заинтересуется мной, – возразила Оксана, – ведь я намного моложе и мамы и бабушки. Как его зовут?

– Саша Доброхотов.

– В следующую субботу я прямо из школы приеду к вам, и мы отправимся в гости. Только надо что-нибудь придумать, чтобы это было интересно вставить в роман.

– Я подарю ему свою книгу «Агенты тайных сил», – предложила я, – и скажу, что в неё включила его письма, которые он писал, когда был курсантом Военного училища в Питере.

– Это будет прикольно, но не очень. Давай лучше скажем ему, что ты директор детского дома, а я его дочь. Я обниму его и скажу: «Папочка! Как я рада, что нашла тебя!» После этого ты передашь ему книгу как будто в подарок от мамы с дарственной надписью: «Дорогому Сашеньке в память о нашей единственной, но незабываемой встрече». А пока он будет вспоминать, о какой встрече идет речь, я еще раз обниму его и скажу: «Неужели ты забыл мою маму?!» – Мы посмотрим, что из этого выйдет, а потом признаемся, что это шутка...

В день, намеченный для визита к Саше Доброхотову мы с Оксаной нарядились не по погоде. А погода была мерзкая, дул сильный холодный ветер, и моросил мокрый снег. Мы зашли в магазин, купили торт «Гоша» и направились к дому, где жил Саша Доброхотов. Я не помнила точно, в какой квартире он живет, а дом был очень длинный с восемью подъездами. У нас был только один ориентир: шестнадцать лет назад на окнах квартиры, где Саша жил со своим отцом, капитаном I ранга, были жалюзи.

Мы обошли вокруг дома, совсем продрогли, но никаких жалюзи на окнах не обнаружили. Однако наш город маленький, и на улице часто можно встретить знакомых. И мы встретили как раз тех, кто мог нам помочь: Сашиных одноклассников. Надю Оксана хорошо знала, так как она работала в магазине рядом с их домом.

– А зачем Вам понадобился Доброхотов?

Я сделала серьезный вид и ответила, что мне нужно узнать о школьном товарище Саши Максиме.

– Андрюша, иди сюда! – позвала Надя стоявшего в стороне высокого обрюзгшего амбала с заплывшими с перепою глазками, дергающимися веками и бритой головой. – Ты помнишь, где живет наш одноклассник Максим?

– В доме, где рюмочная.

– А в какой квартире?

– В подъезде над рюмочной, но на каком этаже, не знаю.

– Тогда мы уточним у Саши. Он, кажется, живет на четвертом этаже.

– По-моему, на шестом.

Мы зашли в подъезд. Все стены там были исписаны наркоманами: «Я больше не могу терпеть! Дайте мне героин!»

Поднявшись на шестой этаж, я позвонила в дверь квартиры, находящейся слева от лифта.

– Дорогой папочка! Дорогой папочка! – репетировала Оксана, стоя за моей спиной.

– Кто там? – послышался за дверью старческий голос.

– Это учительница Саши Доброхотова, – почему-то так представилась я.

– Кто там? – снова спросила старушка.

Мы позвонили в квартиру справа от лифта. Дверь сразу же открыл мужчина в возрасте моего Антона.

– Скажите, пожалуйста, где живет Доброхотов?

– Старший или младший?

– Младший.

– Муся, – крикнул мужчина, – где живет Доброхотов-младший?

– На четвертом этаже под нами.

– Спасибо, извините за беспокойство.

Мы подошли к квартире Доброхотовых.

– Ну, приготовься, – я нажала кнопку звонка.

Дверь открыли не сразу. Наконец на пороге показался высокий мужчина. Его живот находился на уровне лица Оксаны. У девочки не было времени задрать голову и посмотреть, как он выглядит.

– Здравствуй, папочка! – крикнула Оксана, обхватив его за штаны. – Я так ждала этого момента!

– Кто ты?

– Я твоя дочь.

Мужчина пошатнулся и чуть было не упал в обморок.

– Не волнуйтесь, – вмешалась я. – Разрешите нам войти, и я все Вам объясню.

– Проходите, пожалуйста, – с растерянным видом произнёс капитан.

Только теперь Оксана поняла, что ошиблась: мужчина был старше её мамы лет на сорок. Но выглядел он хорошо для своего возраста: почти не седой, с крашеными волосами, морщины у него были замазаны кремом «После бритья». Он предложил нам сесть.

– Вы, вероятно, отец Саша Доброхотова?

– Да, я его отец. Меня зовут Николай Степанович или, как теперь модно, Коля- Степа.

Так в чем дело?

– А где Саша?

– Он прописан здесь, но живет в Москве, недавно женился.

– Опоздали! Правильно говорил дедушка, что давно надо было к нему сходить...

– Объясните все же, кто вы такие... Мне кажется, что мы встречались. Вы мать Кристины?

– Да.

– Ваша дочь была Сашина первая и единственная любовь.

– Как сложилась его жизнь?

– Закончил Экономическую академию, теперь большая шишка в префектуре Северо-западного округа. В его ведении организация градостроительных и земельных работ. Столько лет прошло, а Кристину всё не мог забыть...

– Да, какого папулю упустили, – вздохнула Оксана. – Вот, если бы...

– Девочка его дочь?!

– Извините, неудачно пошутили.

* * *

На этом месте я прервала свой рассказ.

– Ещё не известно, как сложилась бы судьба Кристины, если бы Саша не женился на другой, – заметил Саввич. – Градостроительство и землепользование самое коррупционное направление, где взятки и откаты – обычное дело среди чиновников и коммерсантов. И они становятся жертвами серийных грабителей. С одной знакомой дамой, женой ответственного

чиновника, произошла жуткая история. В тот вечер муж Валерии Алексей долго разговаривал с кем-то по телефону, а она занималась домашними делами. Часов в 10 собака запросилась на улицу. Едва Алексей открыл дверь, в дом влетел убийца. Ударил женщину по лицу так сильно, что серёжки вылетели из ушей. Её связали скотчем. Когда Валерия пришла в себя, первое, что она увидела, было лежавшее рядом окровавленное тело мужа. Двое грабителей потребовали указать, где спрятан тайник с деньгами. Допрос Алексея с пытками продолжался два часа. От сильного удара он потерял сознание. Один из мучителей попробовал сделать искусственное дыхание, но было уже поздно. И тогда переключились на Валерию. Сломали два ребра. Грабителям не повезло. Чиновник оказался «честным». В спрятанной в огороде кубышке хранился всего один миллион долларов...

– Да, как говорится: «Когда Господь чего-то забирает, не упустит того, что он даёт взамен», – заметила я. Самое важное, чтобы рядом всегда был человек: муж, жена, друг или подруга не разлей вода, связанный с тобой одной цепью. Друг, которого ты уважаешь, и который вызывает у тебя положительных эмоций хоть на одну больше, чем отрицательных. То есть тот, который тебя зацепил и отцепить которого ты не хочешь. Даже если в последнем не признаешься самому себе. Я нашла Олега по объявлению на сайте знакомств. И снова сама затеяла переписку. Ответное письмо решило всё.

«Уважаемая Любовь Владимировна, получил от Вас письмо – огромное спасибо. Я почти растерян и, конечно же, расстроился – Ваша дочь Кристина – просто прелесть, а я не могу похвастаться тем, что являюсь состоятельным новым русским. Прекрасно, что у Кристины есть дочь – люблю детей, хотя своих и не заимел. Бог не дал.

Семнадцать лет состоял в браке с правнучкой графа Орлова, так что имею опыт общения с потомками дворянского рода. Но для меня гораздо важнее, чтобы человек был хороший, не дерзкий, без амбиций. Сам я простой мужик, типичный кот-кролик, не пьющий (вы видели, чтобы коты пили?) Люблю молоко, кока-колу иногда. Но вот почему курю, ума не приложу. Если Вас это настораживает, ради прекрасной Кристины готов отказаться и от этой пагубной привычки.

Любой неглупый кот оценит нежную заботу и ответит взаимностью. Тем более, что коты – романтики, ласковые, нежные, любвеобильные, чистоплотные. Наверное они относятся к своим хозяйкам так же, как те к ним. Присмотритесь к котам повнимательней. Если удастся завоевать его любовь, он ради вас будет даже наступать на горло некоторым своим инстинктам, например, инстинкту всегда дать сдачу или отомстить как – то иначе. Но кот не прощает, если вы наступите на его хвост. Если он не жалует вас, то, затаившись на какое-то время, обязательно подкараулит и вцепится в вашу ногу. Всем своим видом кот дает вам понять, что, пока ему не надоедят ваши ласки, вы должны гладить его. Зато, когда вам бывает грустно, он – единственный, на чье сочувствие вы можете рассчитывать. А теперь представьте человека с таким же характером. Это и есть я.

Ваше письмо написано с юмором, и я даже опасаясь, не шутка ли это. Но вдруг, все правда, и девушка действительно хороша. Я бы с удовольствием провел остаток жизни в любви и заботе о такой супруге. Что еще надо мужику, покинувшему дом с одним чемоданом? Велика была обида... Не хочу вспоминать. Хочу жить в согласии, гармонии, любви. Все, наверное, хотят.

Родился я на Дальнем Востоке в небольшом городке на берегу Тихого океана. Отец русский, мать немка. Родственники разъехались по всему свету – кто в Германии, кто в США. Я у мамы от первого брака, братишка – от второго. Отчима я уважаю. Он живет в Якутии, где и я провел большую часть своей жизни – у меня двадцать лет северного стажа. Работал водителем, начальником автобазы. В двухтысячном уехал в Японию. Есть там друзья. Люблю эту страну, но Россию больше. За хорошую работу в Японии не раз премировали автомобилями. Я вообще

к любой работе отношусь ответственно. Потом уехал в Москву, устроился на работу в автосалон «Лакрус». Работа нравится, но зарплата маленькая. Поэтому намеревался завербоваться на рыболовецкий траулер на Аляске, но тут получил Ваше письмо.

Мама моя имеет свой дом в Краснодарском крае. Там тепло, но работы нет практически. А я умею делать все, даже люблю убираться в доме, мыть посуду.

Вы спросите, почему я до сих пор не женат, не нашел свою половинку. Одиноких женщин много, но у меня комплекс: я не могу ничего иметь с полными, толстыми женщинами. Так случилось. Да и на ручки большую тетю не поднимешь, если понадобится. А их, как магнитом, ко мне тянет. Мог бы еще много написать, но на первый раз, думаю, достаточно.

С уважением, Олег».

От судьбы не уйдёшь, и те люди, которые должны быть в нашей жизни, обязательно в ней появятся.

Часть 2. Трагикомедия из повседневной жизни

На следующее утро, возвращаясь с дачи, я решила зайти в зоомагазин. Дорожка тянулась вдоль живописного пруда, который в народе называют Лебединым озером. В тёплое время года пруд облюбовали белые и чёрные лебеди, чайки, голуби и утки разных видов. А к зиме остаются только голуби. Пруд на удивление быстро затянулся ледяной коркой, по которой как фигуристы скользили сизые голуби. Внезапно я увидела, что возле склонившейся над поверхностью озера в горизонтальной позе ивы застыли два селезня. Они буквально вмёрзли в толстый слой льда. Я долго наблюдала за ними. Неужели не могут вырваться из ледяного плена? Однако принимать меры к спасению пока рано. Вдруг я ошибаюсь, и птицы либо уже мертвы и окоченели, либо просто отдыхают и набираются сил.

Я зашла в зоомагазин, где уже 20 лет работает моя знакомая продавец-консультант. В конце 90-х Лена была фанатом доберманов и занималась разведением собак этой породы. А я, в то время эксперт-кинолог местного клуба, активировала помёты её питомцев. В настоящее время зарплата продавца не даёт возможности содержать даже одну собаку. Так что Лена переквалифицировалась на грызунов. Но опыта ей не занимать. И на мой вопрос: «Что делать, если кобель метит в квартире?», она ответила, не задумываясь: «Надевать на него трусы».

Мы довольно долго болтали, прежде чем я решила снова взглянуть на уток. Оба селезня остались в прежней позиции и не подавали признаков жизни. Я вернулась в магазин и спросила у Лены, не знает ли она, куда следует звонить в подобных ситуациях.

– Вообще ответственность за птиц возложена администрацией на хозяина кафе «Лебединое озеро». Но обращаться к нему напрямую бесполезно. Лучше пусть это сделает дежурный по городу.

Попытки дозвониться дежурному я прекратила через полчаса и решила действовать самостоятельно. К сожалению, багра в магазине не нашлось. Но зато были грабли. Ветвь ивы, свесившаяся над озером, достаточно толстая, чтобы можно было приблизиться к жертвам внезапных холодов. Какой-нибудь подросток без труда справился бы с этой задачей. Но я со своим нарушением вестибулярного аппарата сильно рисковала. И всё же решилась. Однако, продвинувшись метра на два, поняла, что риск потерять равновесия и провалиться под лёд слишком велик.

И тут мне пришла в голову мысль позвонить по универсальному номеру для экстренных вызовов – 112. Для начала я извинилась за то, что отрываю спасателей от важных дел, касающихся человеческой жизни, по такому казалось бы незначительному поводу, как судьба двух селезней. А затем обрисовала ситуацию, сложившуюся на Лебедином озере. Оператор службы спасения пообещал, что свяжется со специалистами и сообщит мне о результате.

Звонок спасателей раздался в тот момент, когда от одного неосторожного движения подо мной хрустнула ветвь.

– Алло, ваше заявление об утках зарегистрировано. Довожу до вашего сведения, что, по мнению специалистов, утки вмёрзнуть в лёд не могут. Они сидят неподвижно для того, чтобы сохранять тепло.

– Извините, но сейчас проблема у меня. Я пыталась добраться до них по горизонтальному стволу ивы. Он не выдержал моего веса. В любую минуту я могу оказаться в воде! Я могу утонуть!

– Когда окажетесь подо льдом, тогда и звоните...

Из проруби меня вытаскивали мужики, которых позвала Лена. Она же помогла стащить мокрую одежду, напоила горячим чаем. И сообщила радостную весть: утки улетели, по-видимому, на зимовье в зоопарк. Вскоре за мной приехал Антон и привёз норковую шубу, приобрёл

ретённую мной у женщины, выдававшей себя за гречанку, и обладавшей при этом цыганским гипнозом.

Вообще, будучи страстным любителем братьев меньших, натуральный мех я стараюсь не носить. Однако, на случай холодов в моём шкафу уже лет двадцать висела норковая шуба, подаренная сестрой. В то время, когда меха были в моде и в дефиците, при её ломбарде был небольшой магазин меховых изделий. От долгого висения подарка в моём шкафу без надлежащего ухода треснула мездра. Так что шикарная с виду шуба требовала ремонт. И вот в этот самый момент ко мне поступило предложение обменять её на новую с доплатой всего в 50 тысяч. Сошлись на 35-и.

Новая шуба сидела на мне как влитая. И так как зима была холодная, в морозные дни пришлось облачаться в меха. На третий день и у «новой» шубы лопнула мездра. В мастерской с меня взяли за ремонт три тысяч. И при этом сообщили, что шуба китайская с износом в 65 %.

А тем временем меховые мошенники осваивали новую ситуацию на рынке. Люди беднели и всё реже приобретали натуральные меха. Росло число желающих сдать в скупку старую, но внешне вполне приличную шубейку. Изделие охотно приобретали на реализацию. И, выдав за новое, продавали как бы по акции с очень большой скидкой. При этом деньги клиентам не возвращали. Мне было обидно, что я оказалась в числе лохов. И когда та же самая греческая цыганка предложила мне действительно новую греческую шубу, я напредила ей о том, что уже имею честь быть жертвой её обмана. В результате мне удалось настолько загипнотизировать мошенницу, что она обменяла поношенную китайскую шубу на добротную греческую с доплатой всего в 15 тысяч.

Правда, и эти 15 тысяч для меня не маленькая сумма. Деньги эти я откладывала на оплату нужд СНТ – Садового Некоммерческого Товарищества, в котором находилась моя дача. Постоянно возникают и непредвиденные расходы. Вот уже третий раз выходит из строя счётчик горячей воды. Причина – качество воды, вместо которой иногда из крана зачастую льётся ржавая струя. А замену счётчика приходится делать за свои деньги.

В тот день мне позвонил менеджер по установке приборов учёта расходов воды. Менеджер именно той компании, которая официально взаимодействует с ЖКХ. Он предложил сделать выбор между счётчиком российского производства за 1700 рё и германским аналогом за 1800. Я заметила, что германский счётчик скорее всего более качественный, но он не рассчитан на постоянное засорение ржавчиной труб системы водоснабжения. Менеджер заверил, что замена счётчика полностью входит в указанную сумму и согласовал со мной время прихода мастера.

Мастер явился в указанный день. Осмотрев счётчики, заявил, что услуга по замене одного неисправного обойдётся мне в 4200. И что заодно он может установить ещё три современных прибора. Это обойдётся мне в 16 800. И тут со мной случился нервный срыв. Ведь совсем недавно власти обещали, что в ближайшем будущем за приборы учёта расхода воды, их ремонт и замену не придётся платить по отдельной статье.

Сейчас я уверена, что моя реакция, характерная для человека в состоянии буйного помешательства, не была вызвана взрывным негодованием психически больного человека. Во всяком случае, прежде чем криво усмехнуться и удалить из гаджета мой рассказ, хотя бы познакомьтесь с моим толкованием того, что произошло. И учтите, что диагноз «шизофрения» это не про меня. Таково мнение опытного психиатра. Кстати, выдающийся психоаналитик Зигмунд Фрейд полагал, что и любой нормальный человек нормален лишь отчасти.

Не знаю, кем в действительности был так называемый мастер водопроводных дел. Но знаю, что меня чем-то облучили, благодаря чему я в одно мгновение превратилась в бешеную тигрицу. Возможно, этот секретный агент хотел проверить уровень агрессии, которую вызовет внешнее воздействие. Возможно, это был сигнал определённой частоты, полученный мной при

разговоре с ним по мобильному. Он позвонил мне перед самым приходом и мой мозг подвергся облучению, вызывающему приступ агрессии и галлюцинаторный синдром.

С трудом сдерживая желание порвать в клочья этого человека, я заявила, что согласна на его предложение при условии, что он выдаст мне чеки. А я не поленюсь проверить их подлинность. Он сделал попытку уйти. Но я уверена, что в действительности уходить он не собирался. В его намеренье входило спровоцировать у меня приступ агрессии.

Я схватила большие ножницы и завопила, что если он не приступит к работе и не отдаст мне чеки, я вспорю ему живот и выпущу кишки. В следующий миг мне почудилось, что на мне рыцарские доспехи, а в руках не ножницы, а острый меч. Так называемый мастер превратился в многоголовую гидру. Чудовище тянуло длинные, костлявые, когтистые лапы к моему тощому кошельку и пело гнусавым голосом: «Расскажи ка денежка, где была. Расскажи, зелёная, как дела. За тобой охочусь я целый год. А ну, давай-ка поступай на счёт!»

Когда я пришла в себя, услышала конец фразы, произнесённой мастером:

– Я уйду, но с вас 500 рублей за вызов.

– Что-о?! Я, мразь, сейчас печень тебе проткну!

Выпятив грудь, я начала надвигаться на этого рослого мужчину высотой этак метр девяносто.

Ну, давай же, атакуй! Сразимся! Не на жизнь, а на смерть! Слышишь, мои собаки за дверью лают басом? Сейчас выпущу Лорика – это мой американский бульдог. Он в клочья тебя порвёт!

Я хотела его кусать, царапать, кромсать. В испуге от содеянного он убежал. А у меня начались невыносимые, адские боли в мышцах. Я орала на весь дом, думая, что наступил мой конец.

Вы, вероятно, считаете, что моя реакция, характерная для человека в состоянии буйного помешательства была вызвана тем, что у меня с головой не всё в порядке. Но это только указывает на то, что вы не в курсе официальных научных работ, посвящённых исследованию воздействия облучений определённой частотности на человеческий мозг и психику. В начале периода гласности результаты подобных опытов были обнародованы, позже их снова упрятали под гриф «совершенно секретно». А мне ещё в подростковом возрасте рассказывал об этом отец, заслуженный деятель науки.

Так что имеют право на доверие мои высказывания типа: «Не знаю, кем в действительности был так называемый мастер водопроводных дел. Но знаю, что меня чем-то облучили, благодаря чему я в одно мгновение превратилась в бешеную тигрицу. Возможно, этот секретный агент хотел проверить уровень агрессии, которую вызовет внешнее воздействие. Возможно, это был сигнал определённой частоты, полученный мной при разговоре с ним по мобильному».

Но это ещё не всё. В тот день пропали огромные садовые ножницы, с помощью которых я намеревалась вспороть брюхо этому мерзавцу. Обнаружила их только вечером под подушкой на моей кровати. Наверное, за неимением пистолета, я машинально спрятала там холодное оружие для самообороны.

Остаётся без ответа только один вопрос: «Почему объектом эксперимента стала я?» Знаю, что молчание золото, но раз уж я выбрала стиль предельной открытости и откровенности, расскажу всё, что я думаю об этом как на исповеди. Терять мне не чего.

Моя семья всегда была под колпаком органов безопасности – ОБ, как их называл мой отец. Причина – дедушка дворянин, царский генерал, бабушка – еврейка, дядя – «польский шпион» (реабилитирован посмертно). Отец сотрудничал со СМЕРШем в годы войны, но позже отказался от участия в операции советской разведки по дезинформации Пентагона. В этой связи опасался покушений на свою жизнь после одного несостоявшегося. Заболел манией преследования. Но во всём остальном ум у него был светлый. А учёным он вообще мог стать

всемирно известным, если бы сферу его интересов ОБ не ограничили теоретическими исследованиями происхождения комет. По призванию отец был врачом от Бога.

Многие представители ОБ, тем не менее, ценили отца и оказывали помощь в некоторых делах. Мне было 27, когда меня взял под своё крыло некий загадочный генерал. На протяжении 10-и лет нашего романа я так и не узнала его имя. Но поняла, что генерал стоял у истоков нейро-лингвистического программирования, то есть психологического зомбирования, как будущих разведчиков, так и представителей творческих профессий. Не раз говорил мне о том, что из меня мог бы получиться писатель. Практически все знаменитые певцы, артисты, художники, писатели, вышедшие из советской эпохи, имели подобного ему куратора.

Мой генерал был евреем, так что я не могла не попасть в поле зрения еврейского лобби. Когда в моей жизни начали происходить необычные события типа романа с молодым чеченским боевиком, знакомства с русским националистом и тому подобное, отец выразил мнение, что кто-то хочет помочь мне стать писателем. А все мои приключения назвал пиар-акциями психологов.

С генералом я давно рассталась. И только много лет спустя стала очень плодовитым писателем. Но уже не было никого, кто был бы заинтересован в том, чтобы сделать из меня звезду. И возраст не тот, и характер слишком свободолюбивый, чтобы наступать на горло собственной песне. То есть я не из тех, кто мог бы выполнять чей-то заказ. Другое дело, если тема окажется мне близка.

Мои попытки найти спонсора не увенчались успехом. И вообще у меня, преподавателя физики, не было никаких знакомств в среде издателей, литераторов, продюсеров. И тогда я решила обратиться напрямую к Президенту Путину. Отвезла в приёмную Администрации книгу «Роман из сумасшедшего дома», изданную на деньги моего мужа. В сопроводительном письме призналась в том, что моя мечта Нобелевская премия. «В этой связи я намерена писать о том, что происходит в нашей стране, основываясь на принципе: «что вижу, что слышу, о том и пою». И прошу не мешать мне свободно излагать мои взгляды».

После этого письма в моей жизни произошли некоторые изменения. Во-первых, я попала под сокращение без всяких на то оснований. Кстати, посетившая нашу кафедру сотрудница Гарвардского университета и по совместительству двоюродная племянница моего научного руководителя, нашла, что в нашем коллективе я единственная яркая личность, а остальные болото. И вот эту яркую личность выставили из универа пинком под зад. Моего мужа, сотрудника крупнейшего военного концерна, отправили на пенсию. Одновременно вокруг меня возник целый рой пиарщиков, которые снабжали меня информацией из тех сфер, с которыми я непосредственно не была знакома. К примеру, с работой участкового милиционера.

Предполагаю, что у меня был куратор – невидимка, возможно имевший контакт с кем-то из Администрации Президента. Однако, осознав, что способствовать получению того, о чём я мечтаю, выше его возможностей, он всё же не выбросил меня на помойку как отработанный материал. Тем более что в своих произведениях я признавалась в том, что во мне не умер исследователь, и я согласна быть подопытным кроликом.

Исследования воздействия на человеческий мозг в нашей стране вновь приобрели особую актуальность. В высших кругах обсуждается проблема создания цифрового занавеса, подобного Китайскому. Однако, учитывая размеры нашей огромной страны и относительную малочисленность населения, задача представляется не выполнимой. И затраты велики, и умных исполнителей гораздо меньше чем в Китае. Заблокировать отдельных граждан это можно, но контролировать весь интернет не реально.

Другая проблема – настроения молодёжи. 53 % хотели бы уехать из страны. Если бы, конечно, появилась такая возможность. Как то раз разговорилась я с молодым человеком, взявшим собаку из приюта. Светлая, добрая личность. И к тому же умница – учится в аспирантуре

по специальности биохимия. Но вы бы видели, как просияло его лицо при одном упоминании о достижениях этой науки за границей! Этот точно слиняет за кордон, – подумала я.

* * *

По субботам у меня в парке свидание с двумя приятелями – молодой красавицей Ренатой и старинным знакомым по увлечению собаководством Сашей. Правда, в эти морозные и скользкие дни Рената на прогулку не выходит. Она инвалид детства, передвигается только на костылях. А Саша по обыкновению обитает в информационном поле планшета, сидя на качелях. О его годах судить не могу. У него череп как бильярдный шар, а по моему мнению все лысые на одно лицо. Но, во всяком случае, он меня существенно моложе. По этой причине я уделяю некоторое внимание своему внешнему виду. Хочется, по меньшей мере, выглядеть элегантно. Так что я решила, что выйду в парк в норковой шубе. Только вот беда – головной убор никак не подобрать. Что ни надену, начинается аллергический зуд. Наконец остановилась на вполне приличной шляпке столетней давности. Мне казалось, что она мне к лицу. Увы, не учла, что в наше время головные уборы этого фасона носят только древние старушки. И ноги что-то затекли. Так что не стала натягивать модные сапоги, а впахнула конечности в мягкие старушечьи боты. Вся эта экипировка, предназначенная для того, чтобы понравиться Саше, была подобрана в коричневых тонах, а не в бордово-красных, которым я обычно отдавала предпочтение.

Решив, что элегантная шуба отвлечёт внимание от не модной шляпки и ботов, я отправилась на скандинавскую прогулку. С собой прихватила пакет. В нём – кошелек и батон из отрубей для угощения оставшихся на зимовку птиц. Последнее время подкормить удаётся лишь голубей. Синицы перебрались ближе к домам, галки – к помойкам.

Вызвав лифт, я зашла кабину и обомлела. Прислонившись к стене, стояли двое мужчин неопределённого возраста, но определённо среднеазиатского происхождения. У обоих было могучее телосложение и зверское выражение лиц. Своими узкими щелочками они глазели на мой пакет. Наверное, гадали, сколько денег в кошельке у дамы в дорогой норковой шубе.

– Салям алейкум!

Ошарашенные моим приветствием они растерялись, а я продолжила спектакль.

– Я сейчас вам спою одну узбекскую песенку. В Намангане яблочки зреют ароматные. На меня не смотришь ты – не приятно мне. Густо брови подведу. Подведу глаза сурьмой. Первая не подойду – сам пойдёшь за мной.

Парни расплылись. И в этот момент лифт прибыл на первый этаж. Я выскочила как ошпаренная и помчалась в парк. Рассыпав хлеб перед стаей голубей, помахала Саше рукой. Обычно он приветствовал меня аналогичным способом. Но на этот раз Саша на меня не реагировал.

– Привет!

– Ба! А я думаю, что за незнакомая бабка кормит голубей? А это оказывается ты.

– Кончай прикалываться. Я конечно могла бы быть твоей матерью. Только производителя отправили бы за решётку за соvrращение несовершеннолетней.

– Извини за откровенность, но яркие тона и молодёжный стиль тебе больше идут.

– Убедил. Завтра выйду на скандинавскую прогулку в красном плаще. Бай-бай.

* * *

В воскресный день на мне был обещанный алый плащ, шарф красный в белый горошек, чёрные джинсы, чёрные сапоги, пышная причёска и повязка с чёрным козырьком. Такой прикид Саше понравится, и он не будет испытывать неловкости от того, что выбрал меня напарни-

ком по скандинавской ходьбе. Только вот Саша не пришёл в назначенный час. А я вспомнила немецкую поговорку: «Kleidung macht einen Mann» (Одежда делает человека).

Сделав круг, я уже собиралась уходить, когда увидела его на противоположной улице. Пришлось подождать и принять его извинения.

– Знаешь, я должна тебя поблагодарить.

– За что?

– Прошлую субботу ты сетовал на то, что твоя жизнь скучна и однообразно. И долго рассуждал на тему, как бы всё сложилось, если бы ты женился на Ренате.

– Да, я в неё влюблён. Но без косметики, украшений и нарядной одежды, она выглядит совсем не такой красавицей. Я отношусь к ней как к беспомощному ребёнку, нуждающемуся в опеке. Вчера весь вечер занимался её сантехникой. Но стоит подумать о том, чтобы соединить наши судьбы, сразу возникают картины мрачного будущего. Я прохожу обследование у онколога. И что будет делать девушка-инвалид с больным мужем?

– Вот это и есть моя новая тема. Ты невольно стал пиарщиком.

– И есть толк?

– Даже не знаю, как ответить на твой вопрос.

– Вчера вечером я вспоминала свою собственную жизнь, в которой могло быть несколько крутых поворотов, если бы... И мне приснился эротический сон. Имя партнёра по сексу в сновидении произнести не могу. Ты сам догадаешься по реакции Антона на мой рассказ: «Не смей называть его имя! Если посмеешь, тебя убьют, как убили писателя Владимира Войновича только за намёк, касающийся личной жизни этого человека». А если бы я решилась описать свой сон, это было бы круто...

Мои книги – это художественные произведения, в которых, как это положено указывать, все герои и события являются плодом фантазии автора. Но если бы я выкладывала всё это в соц-сетях, меня привлекли бы по ряду статей главы 29-ой Уголовного Кодекса РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». А у меня 4 кота и 6 собак.

Я старалась помочь близким мне людям магией творчества. В истории «Сука-любовь» про нашу Ренату хэппи энд. В красавицу влюбляется профессиональный боксёр Валерий. Ради неё он совершает ограбление своего богатого дяди и отправляет девушку на лечение в Израиль. Уникальная операция и курс реабилитации возвращают Ренату к нормальной полноценной жизни. Теперь проблема в другом – кому отдать своё сердце – лечащему врачу или спасителю-преступнику? Но все это, увы, лишь плод фантазии. Рената по-прежнему инвалид, а я с каждым днём всё сильнее привязывалась к этой обаятельной и доброй девушке.

Сука-любовь

Древняя, как мир, ревность к сыну разъедала Галину Владимировну изнутри, требовала выхода наружу. Она пыталась бороться. Убеждала себя в том, что раз сын выбрал эту девушку, она его достойна. Однако нежелание Наташи идти на сближение её просто бесило. И сын перестал советоваться с матерью. На этой почве между свекровью и невесткой начались конфликты на ровном месте. Свекровь обвиняла Наташу в том, что Валерий ходит в мятых брюках, не свежей рубашке. В том, что она не следит за его нормальным питанием... В том, что она намеренно воздвигает преграду между матерью и сыном.

Однажды упрёки достигли такого накала, что, не выдержав, Наташа выскочила из квартиры. Бегом спустилась с лестницы. Не глядя по сторонам, шагнула на проезжую часть. От удара её закинуло на капот. Голова пробила лобовое стекло... Очнувшись, она увидела склонившихся над ней людей. Они что-то причитали. И снова небытие.

Помимо черепно-мозговой травмы, у Наташи оказался сложный перелом позвоночника. Каждый день Валера ездил в реанимацию. Наташа пришла в себя только на третьей неделе. Ей сделали несколько операций, но повредили нерв. Начались мучительные боли в конечности, в ступне, потом она перестала их чувствовать. Как не чувствовала хотения в туалет. Передвигаться она могла только в инвалидной коляске.

Возвращаться в дом свекрови Наташа категорически отказалась. Галина Владимировна была хирургом от бога. Сын умолял её сделать что-нибудь, чтобы вернуть Наташу к жизни. Мать ознакомилась с заключением врачей и сообщила сыну, что Наташа навсегда останется инвалидом.

Наташа не рассказывала Валере о своих физических мучениях. Но психика её оказалась слишком слабой, чтобы бороться. Она не хотела быть обузой ни для кого. Надежда угасала с каждым днём. Всё реже приходили сны, в которых были жизнь, счастье, любовь. Валера продолжал навещать её. Но она понимала, что долго он не вынесет такого бремени. И судьба нанесёт по ней новый удар. Этот мир не для неё.

И однажды во время прогулки с матерью в парке на высоком холме, возвышающемся над поймой реки, она улучила момент и направила инвалидную коляску к крутой лестнице...

Валера услышал, что пришло сообщение. Оно состояло из двух слов: «прости и прощай». А потом в его жизни появилась Рената...

* * *

Во время операции Ренате повредили нервные корешки спинного мозга. До 13-и лет, однако, она развивалась нормально. В 13 лет выглядела на 25 и даже могла передвигаться без костылей. Правда, ходила с трудом. А потом наступил парез нижних конечностей.

* * *

Однажды на дорожке парка я увидела молодого мужчину лет тридцати семи. И невольно залюбовалась им. Высокий, атлетического телосложения с оголённым мускулистым торсом. А выражение лица, взгляд выдавали в нём человека доброго и даже чувствительного. Рядом с ним шагала маленькая совершенно невзрачная девушка. А чуть впереди бежал чёрный стаффордширский терьер с розовым мячом в зубах. Гуляя с собаками, я не раз встречала их в парке. И всегда обходила стороной. Всё-таки стаффорд, бойцовская порода. Но однажды я обратила внимание, с каким энтузиазмом отнеслась собака к идущим навстречу детям. Как она виляла хвостиком, как крутила задом, как прижимала ушки, демонстрируя своё расположение!

– Добрый день – Скажите, пожалуйста, Ваша собака английский стаффордширский терьер? – сделав ударение на слове «английский», спросила я.

– Да, английский стаффорд. Они меньше американских. Софи умнейшее, добрейшее и общительное существо.

– При виде Софи я всегда испытывала мистический трепет. Мне кажется, что это существо разумное.

Поняв, что люди говорят о ней только хорошее, собака выпустила из зубастой пасти мяч, подбежала к нам и долго ласкалась, виляя хвостом.

– Вы занимались её дрессировкой?

– Да, в этом мне помогла двоюродная сестра. Она работает кинологом... на зоне. Извините, я не представился. Меня зовут Валера. А это моя невеста Марина. Вас мы знаем. Вы писательница Любовь Раевская.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.